
Е. А. ЛЯХОВИЦКИЙ

Исследование бумаги в изучении письменных памятников. Проблемы классификации и интерпретации водяных знаков

Современное положение дел в филигранологии характеризуется завершением эпохи печатных альбомов. Количественное приращение опубликованных изображений водяных знаков сейчас идет за счет электронных ресурсов — баз данных. Возникшую новую ситуацию необходимо осмыслить. Для этого следует вначале охарактеризовать период преобладания печатных альбомов.

Лицо альбомной филигранографии было определено классическим трудом Ш. М. Брике «*Les Filigranes*» (1907).¹ Брике вводит дробную систему классификации. Внутри сюжета знаки подразделяются на широкие, сменяющие друг друга или сосуществующие типы, связанные с определенным хронологическим периодом и районом производства.² Эти типы подразделяются далее на группы, выделяемые на основании внешней схожести водяных знаков и уже не привязываемые ни к каким историко-географическим реалиям.³ Цель такой классификации заключалась в облегчении поиска исследователем ближайшей параллели к интересующему его знаку. В работах последователей Ш. М. Брике, среди которых наиболее ярким является Г. Пиккар, идея формальной, максимально дробной классификации водяных знаков на основании исключительно внешнего сходства, без связи с историей производства бумаги и ее бытования уже полностью доминировала.⁴

Современные электронные базы данных основаны на том же принципе классификации, на что указывают предлагаемые этими ресурсами системы поиска (рис. 1).

При этом формат базы данных позволяет достичь в рамках той же логики абсолютной свободы поиска, избавиться от ограничений, которые несет с собой формат печатного справочника. Например, в общей поисковой системе проекта «Bernstein. The memory of paper» предусмотрена возможность поиска как по сюжету, так и по дате, расстоянию между понтюзо и т. д. Можно

---

¹ *Briquet Ch. M. Les filigranes : Dictionnaire historique des marques du papier.* Genève, 1907. Vol. 1—4.

² См.: *Briquet Ch. M. Les filigranes.* Vol. 4. P. 624—625, 716, 730 и пр. О таких общностях водяных знаков писал и Н. П. Лихачев (см.: *Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков.* СПб., 1899. Ч. 1: Исследование и описание филиграней. С. LI—LV).

³ См., например: *Briquet Ch. M. Les filigranes.* Vol. 4. P. 716—717 и др.

⁴ См., например, описание классификационной системы в справочнике Пиккара по водяному знаку «Голова быка» (*Piccard G. Die Ochsenkopf—Wasserzeichen.* Stuttgart, 1966. T. 1. S. 12—13).

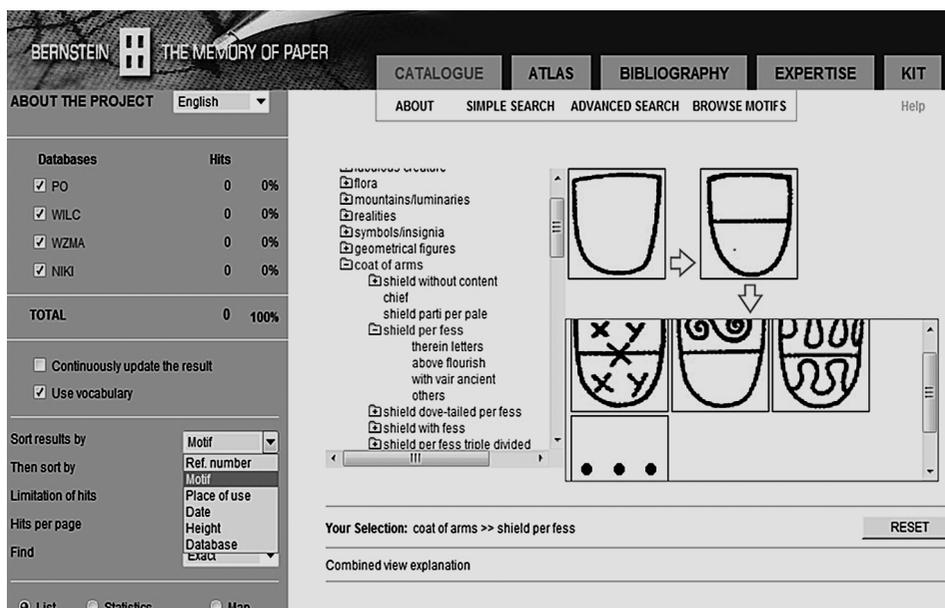

Рис. 1. Поисковая классификационная система проекта Bernstein. The memory of paper.

сказать, что современная ситуация в филигранографии характеризуется совершенным воплощением принципов организации филигранографического материала, развивавшихся со времен Брике, так как их действенность уже не ограничивается формальными причинами. В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопрос о степени эффективности исследовательского инструментария, основанного на этих принципах.

1. Анализ конкретного знака в современной филигранологии

В подавляющем большинстве случаев исследователь наблюдает несколько различных параллелей или зачастую групп параллелей различной степени внешней схожести с анализируемым водяным знаком. Такая ситуация предполагает два основных варианта действий: интерпретировать водяной знак с использованием широкого контекста параллелей или же на основании одной параллели, по каким-либо критериям выделяемой в качестве наиболее показательной.

Яркие примеры первого подхода мы видим в творчестве Н. П. Лихачева. Конкретизируя свои представления о методике интерпретации водяных знаков, Н. П. Лихачев утверждал, что «при определении времени написания рукописей основным правилом должно быть сравнение показаний вариантов. Соседние разновидности только принимаются во внимание для указания хронологических пределов».⁵ Под *вариантами* Н. П. Лихачев понимал «продукты одной мельницы, но разных форм», а под *разновидностями*, как следует из

⁵ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. С. LXXXIV.

утверждения, что «разновидность <...> констатируется в большом количестве вариантов», — совокупность знаков, принадлежащая одной мельнице. Для интерпретации водяного знака Н. П. Лихачев считал необходимым собрать «возможно большее число снимков с вариантов»,⁶ установить хронологические пределы разновидности, т. е. время бытования водяного знака в качестве знака какой-либо бумажной мельницы.

В современных исследованиях рукописных памятников очевидным образом преобладает второй подход. Его логичным следствием является стремление к точной характеристике степени близости приводимой параллели, для чего предлагаются различные системы понятий, таких как тождество, близость и т. д. В рамках настоящей статьи нам не кажется необходимым обращаться к детальному анализу этих систем. Ограничимся лишь указанием на главную их черту: природа связи изучаемого знака и альбомной параллели поясняется только для таких параллелей, которые интерпретируются как знаки бумажных листов, отлитых с той же формы, что и изучаемый лист бумаги, или с *парной*, т. е. параллельно использовавшейся формы. Когда степень близости параллели не позволяет интерпретировать ее таким образом, становится неясным, что дает нам право переносить с такой параллели информацию на изучаемый водяной знак. Само представление о существовании более крупных объектов исторической реальности бытования бумаги за пределами параллельно использующихся форм оказывается за рамками предлагаемых понятийных систем. Так, например, в системе А. А. Амосова, наиболее разработанной в отечественной филигранологии, самой широкой категорией, имеющей реальное, а не формально-поисковое значение, является категория *вида*, которая определяется как «образец, взятый за основу при изготовлении партии черпальных форм».⁷ Степень отличия категории *вида* А. А. Амосова от *разновидности* Н. П. Лихачева видна из следующего уточнения первого понятия: «...поскольку изготовлялось сразу несколько форм (в зависимости от числа мастеров-черпальщиков), каждая из которых давала конкретный знак, являвшийся разновидностью соседнего, — вид знака существует лишь как некоторая абстракция. <...> При достижении определенной степени изношенности форму надо было возобновить или изготовить новую. Именно возобновление формы, равно как и изготовление новой, даст новый вид».⁸ Все выделяемые А. А. Амосовым категории, более широкие, чем *вид*, имеют условный, поисковый характер.⁹

Возникает вопрос: каковы наши реальные возможности определить действительную близость альбомной параллели к изучаемому знаку?

К настоящему моменту в филигранологии осознан тот факт, что форма отнюдь не остается стабильной в процессе работы. В течение жизни форма даст ряд отличных изображений, меняющихся по мере ее разрушения, причем этот ряд вариантов не обязательно будет линейным: форму могут ремонтировать.¹⁰

⁶ Там же.

⁷ Амосов А. А. Проблема точности филигранологических наблюдений. 1: Терминология // Проблема научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. Л., 1981. С. 85.

⁸ Там же. С. 85—86.

⁹ Там же. С. 84—86.

¹⁰ См.: Цыпкин Д. О. Экспертное исследование бумаги ручного производства: (Расширенные тезисы) // Актуальные вопросы истории бумаги и бумажного производства: К 40-летию со

На деле одновременно функционировали несколько форм, знаки которых могли делаться максимально близкими друг к другу, следовательно, мы можем иметь дело с несколькими такими одновременно тянущимися рядами, состоящими из очень близких вариантов. Наконец, после того как формы изнашивались, их заменяли другими. Эти новые формы могли производиться в той же мастерской с использованием общих образцов — «шаблонов».¹¹ Процесс разрушения начинался снова. Естественно, разрушение формы не приводило к смене самого товарного знака.

Описанные выше трудности часто приводят к ситуации, когда наблюдаются многочисленные схожие между собой варианты, истинное соотношение которых понять сложно.

Эти трудности могут быть преодолены только путем экспертного исследования взаимоотношения конкретных форм на уровне их производства, а также исследования деятельности конкретных формоплетов и мастерских.¹² Подобного рода исследования, требующие больших трудозатрат и мощной технической базы, в настоящий момент только начинают проводиться.¹³ В любом случае датировка, основанная на определении принадлежности водяного знака к конкретной форме, не будет достаточной. Срок службы бумажной формы может быть определен лишь условно, на основании усредненных статистических данных.¹⁴ Для конкретной формы этот срок установить практически невозможно, так как в нашем распоряжении, очевидно, никогда не будет информации о всей совокупности листов, отлитых с формы. Это обстоятельство тем более важно, что формы для выделки бумаги высоких сортов и больших форматов могли функционировать значительно дольше, чем прочие, причем по мере разрушения они могли использоваться для выделки бумаги более низких сортов.¹⁵ Следовательно, бумага с этой формы в начале и в конце ее существования функционировала различным образом, имела разный режим потребления.

Не приходится думать, чтобы когда-либо в справочных изданиях были представлены все или хотя бы большая часть водяных знаков всех форм, использовавшихся европейскими бумажными мельницами.

В качестве примера, иллюстрирующего описанные выше сложности, рассмотрим ситуацию с одним из знаков, относящихся к сюжету «двойная лилия в щите». При изучении водяных знаков польских документов из коллекции П. П. Дубровского (РНБ) были зафиксированы знаки двух бумажных форм.¹⁶

дня выхода в свет книги З. В. Участкиной «Из истории российских бумажных мануфактур и их водяных знаков»: Материалы и сообщения первых научных чтений. СПб., 2003. С. 80—82.

¹¹ См. об этом: *Цыткин Д. О.* Экспертное исследование бумаги ручного производства. С. 83. Примеры того, насколько схожи могут быть знаки различных бумажных форм, приведены в работе Т. М. Жерарди: *Gerardy Th. M.* Die Techniken der Wasserzeichenuntersuchung // Les techniques de laboratoire dans l'étude des manuscrits. Paris, 1974. P. 143—157.

¹² См.: *Цыткин Д. О.* Экспертное исследование бумаги ручного производства. С. 82—83.

¹³ Такого рода исследования уже несколько лет ведутся в лаборатории Отдела рукописей РНБ на материалах коллекции польских бумаг П. П. Дубровского. В настоящий момент в читальном зале ОР РНБ доступен первый отечественный цифровой альбом, созданный в рамках этих исследований.

¹⁴ См.: *Богданов А. А.* Основы филиграноведения. М., 1999. С. 16.

¹⁵ *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV—XVIII веках. Вильнюс, 1979. С. 35—36.

¹⁶ ОР РНБ, кол. П. П. Дубровского, Авт. № 62. Листы, отлитые с первой формы, использованы при написании следующих документов: Указ польского короля Жигимонта Августа II

То обстоятельство, что все изученные листы, отлитые с обеих форм, были использованы практически в одно и то же время, в 1548 г., делает вероятным предположение, что две формы использовались одновременно. При соотношении исследуемых водяных знаков с альбомными параллелями оказывается, что изображения знаков, которые, исходя из соотношения исследуемого знака с альбомным изображением, с учетом возможности деформаций в условиях плохой видимости знака, вполне могли бы быть интерпретированы как принадлежащие той же форме, датируются позднее на десятилетие и более. Так, знак из альбома Пиккара № 1207 датируется 1557 г., № 1208, 1209 — 1558 г., № 1211 — 1560 г. (рис. 2).

Изложенные обстоятельства приводят к выводу, что мы не можем опираться только на одну параллель при интерпретации водяного знака, так как оказываемся не в состоянии с достаточной полнотой представить функционирование единичной отливной формы. Следовательно, возникает необходимость привязывать знак к более крупным объектам исторической реальности, таким как отдельное производство или производственный регион. В этой связи встает вопрос: в какой степени современные справочники способны отражать эти реалии бумажного производства?

2. Классификация в современной филигранографии. Метод условной иерархизации признаков

Основной метод, применяемый при построении филигранографических альбомов и баз данных, можно назвать методом иерархизации признаков: знаки внутри сюжета разделяются по элементам изображения, дающим наименьшее число вариантов. Например, в случае со знаком «Кувшин» со времен Брике выделяются «двуручные» и «одноручные» кувшины. Внутри полученных групп знаки разделяются по элементам, дающим большее количество вариантов, до достижения максимально возможной дробности.

Важное значение для понимания возможностей дробной графической классификации имеют примеры ее применения в альбомах, основанных на исследовании истории производства, таких как исследование В. Чудина, посвященное бумажным мельницам Базеля,¹⁷ Линдта о бумажном производстве Берна,¹⁸ Э. Лауцвичюса о польско-литовском производстве¹⁹ и т. д. Эти альбомы демонстрируют частые противоречия между логикой расположения знаков по внешнему сходству и логикой, исходящей из реалий истории бумажной промышленности того или иного региона. В качестве примера рассмотрим табл. 16—17 из альбома Линдта (рис. 3).²⁰

Николаю Держговскому, 1550-е гг. (см. л. 11; здесь и далее приводим листы с двойной лилией на щите)); его же письма Николаю Радзивиллу от 2 июня, 22 июля, 25 июля, 19 августа, 26 августа и 24 ноября 1548 г. (л. 29, 32, 34, 36, 37, 40, 41, 50, 83); листы, отлитые со второй формы, использованы для писем Жигимонта Августа тому же адресату от 14 сентября, 3 сентября, 18 и 20 ноября, а также в уже упомянутом письме от 19 августа (л. 18, 43, 52, 78, 81).

¹⁷ *Tschudin W. F. Paper Mills of Basle. Hilversum, 1958.*

¹⁸ *Lindt J. The paper-mills of Berne and their watermarks : 1465—1859. Hilversum, 1964.*

¹⁹ *Laucevičius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967. T. 1—2.*

²⁰ *Lindt J. The paper-mills of Berne and their watermarks : 1465—1859. Plates XVI—XVII.*

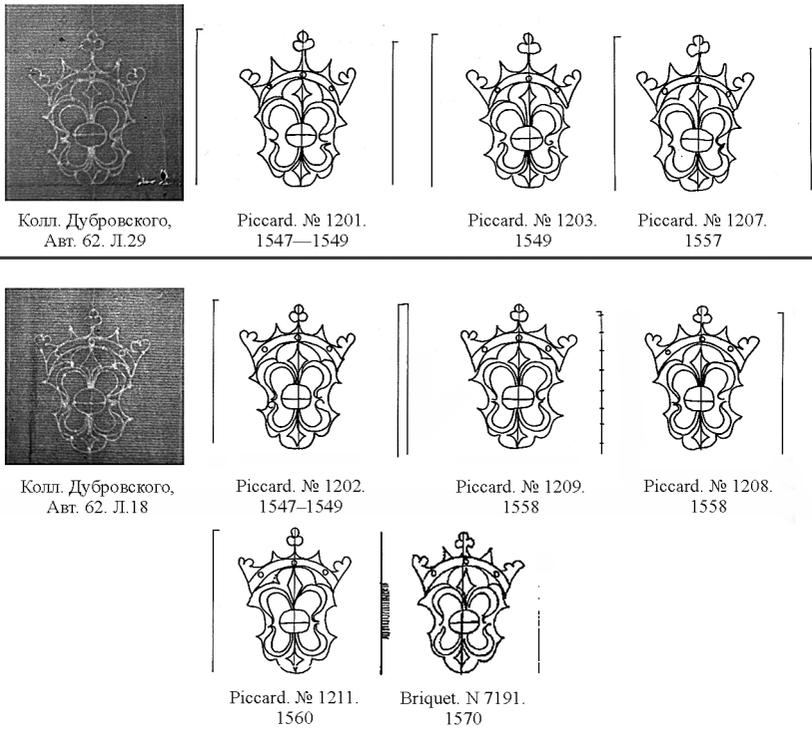

Рис. 2. Две формы знака Двойная лилия в щите из Авт. 62 и их альбомные параллели.

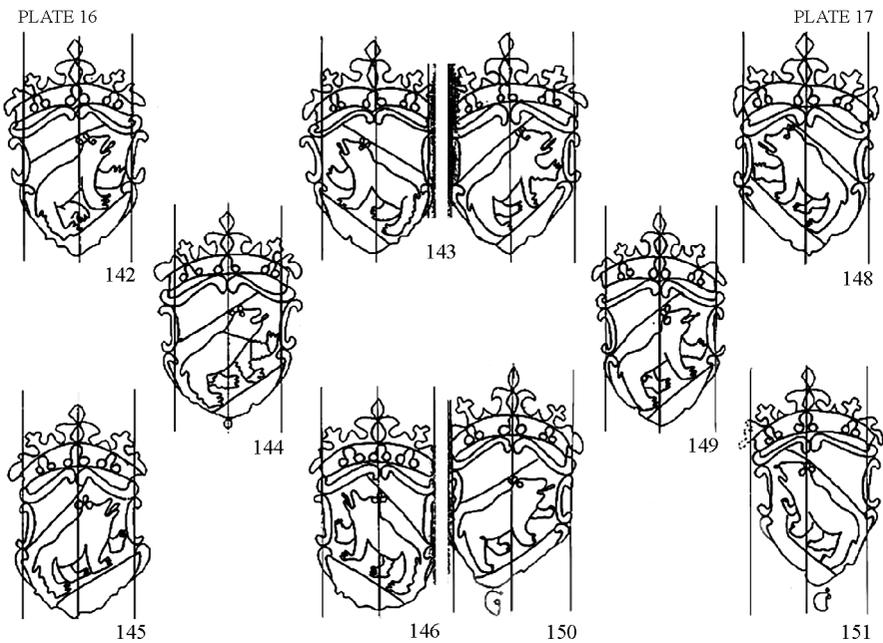

Рис. 3. Таблицы XVI—XVII из альбома Линдта.

Знаки № 142—143 обозначали продукцию мельницы «Zu Thal» при Самюэле Кохе, ее владельце в 1650—1660-х гг.; № 144—146 маркируют продукцию той же мельницы при сменившем Коха с 1667 г. владельце — Матиасе Гюнтисбергере. К тому же периоду работы мельницы относятся знаки № 149—151. Знаки № 147—148 относятся ко времени Малакриды, сменившего Гюнтисбергера с 1697 г.²¹ Таким образом, представленные таблицами знаки отражают три различных этапа существования мельницы «Zu Thal», связанные с деятельностью трех разных ее собственников. Очевидно, что исходя из графики крайне тяжело разделить знаки, относящиеся к этим трем различным периодам. Для целей данной статьи еще более важно другое обстоятельство: мы видим, что логика расположения знаков соответственно их графическому сходству заставила составителя альбома разбить знаки № 144—146 и № 148—149, маркирующие один и тот же период работы мельницы.

Так как порядок иерархизации признаков знака избирается без связи с его реальной историей как товарной марки, возникает возможность построения нескольких в одинаковой степени убедительных классификаций. Так, существуют две основные классификационные системы для знака «Голова быка». В первой, представленной, например, в классическом альбоме Брике, знаки разделяются на группы прежде всего по композиции морды и на подгруппы по символам, помещенным снизу или сверху головы.²² Во второй системе, представленной в первую очередь альбомом Пиккара, напротив, группы выделяются преимущественно на основании символов, а подгруппы — по композиции морды.²³ Приведенная ниже табл. 1, составленная на основе данных базы Piccard-online,²⁴ показывает, что в рамках логики расположения знаков по внешнему сходству значительное число вариантов может быть с равным успехом объединено как по одному, так и по другому критерию.

Таблица 1

Символы / Морда	Без символов	С крестом на одноконтурном стержне	Со звездой	С цветком
Только глаза	 <p>№ 64292</p>	 <p>№ 66627</p>	 <p>№ 67079</p>	 <p>№ 64725</p>

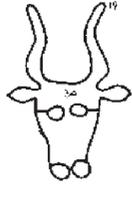
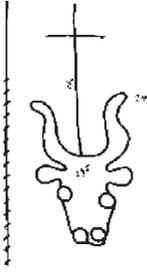
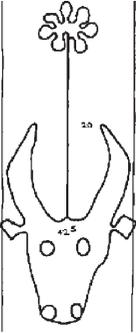
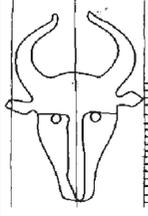
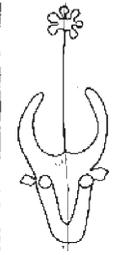
²¹ Ibid. P. 13—20.

²² Briquet Ch. M. Les filigranes. P. 715—779.

²³ Piccard G. Die Ochsenkopf—Wasserzeichen. T. 1. S. 38—39; T. 2. S. 253, 285, 293, 299, 311, 373, 407, 453, 471, 495; T. 3. S. 527, 567, 701, 715, 743.

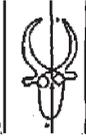
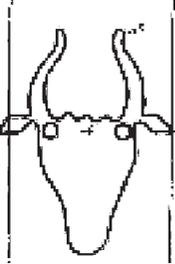
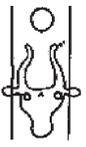
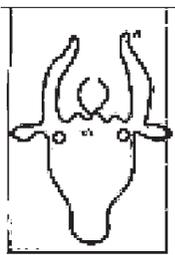
²⁴ Piccard online. <http://piccard-online.de> — проверено 23.05.2011.

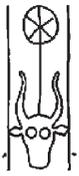
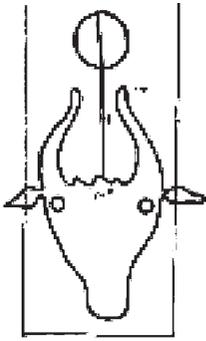
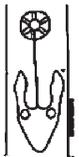
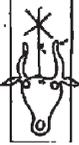
Таблица 1 (продолжение)

Символы Морда	Без символов	С крестом на одноконтурном стержне	Со звездой	С цветком
Глаза и ноздри	 № 71361	 № 73941	 № 74365	 № 71685
Глаза и нос	 № 79584	 № 79887	 № 80010	 № 81246

Притом что альтернативные варианты являются в равной степени логичными, любой из них, будучи избранным в качестве определяющего, приведет к серьезным противоречиям, так как группы знаков, имеющие существенные общие признаки, будут разноситься по разным классификационным единицам. Насколько болезненными могут быть эти противоречия, показывает табл. 2. В ней в двух правых колонках на базе материалов альбома Пиккара представлена классификационная система, основанная на символах, расположенных над головой, в двух левых — на материале базы данных Piccard-online, где материалы Пиккара были распределены по схеме Брикe. Обе классификационные системы делят сходные варианты «головы быка» (в двух центральных колонках) между разными подгруппами и даже группами, объединяя их с довольно далекими по графике вариантами (в крайних колонках).

Таблица 2

Piccard online	<i>Piccard G. Die Ochsenkopf —Wasserzeichen. Stuttgart, 1966</i>	
[II]. С глазами; [1]. Без символов	I. Без стержня; [9]. № 191—197, 656	
 <p>№ 64431</p> <p>№ 64425</p> <p>№ 64432</p>	 <p>№ 64466</p>	 <p>№ 197</p>
II. С глазами; 3. С кругом или сердцем сверху.		
 <p>№ 64505</p> <p>№ 64510</p> <p>№ 64511</p>	 <p>№ 64506</p>	 <p>№ 656</p>

<p>II. С глазами; 3. С одноконтурным стержнем сверху; в). С кругом или диском сверху.</p>		<p>[I]. Без стержня; [10. № 199]</p>	
 <p>№ 64967</p>	 <p>№ 64989</p>	 <p>№ 199</p>	
 <p>№ 64968</p>			
<p>VI. С глазами и носовым кольцом на морде; 2. Без символов</p>		<p>IV. С одноконтурным стержнем</p>	
 <p>№ 81429</p>	 <p>№ 81425</p>	 <p>№ 212</p>	 <p>№ 152</p>
<p>VI. С глазами и носовым кольцом на морде; 2. Со звездой наверху</p>		<p>VIII. С одноконтурным стержнем с крестом или звездой, с глазами и ртом; [2. Со звездой] (№ 11—192, 201—205)</p>	
 <p>№ 81436</p>	 <p>№ 81437</p>	 <p>№ 192</p>	 <p>№ 137</p>
 <p>№ 81440</p>			 <p>№ 158</p>

Полагаем, что приведенных примеров достаточно, чтобы показать, что методика иерархизации признаков, господствующая в современной филигранографии, имеет существенные недостатки. Позволяя максимально технически облегчить поиск, она не дает возможности осмыслить водяной знак с точки зрения его целевого назначения как маркировочного знака. Нам представляется, что группировать водяные знаки следует только на основании установления их действительных, а не условных связей.

Возникает вопрос: как мы можем судить об этих связях? Чтобы попытаться ответить на него, необходимо отталкиваться от того факта, что по своей сути водяной знак является не чем иным, как товарной маркой. Его основная производственная функция — с одной стороны, отделять продукцию конкретного бумажного производства от продукции других производств, с другой стороны, маркировать различные типы выпускаемой продукции. Следовательно, чтобы судить о связях водяных знаков, необходимо выяснить, чем могут быть обусловлены их различия и сходства

3. Различия водяных знаков, принадлежащих одному производству

Данные альбомов, основанных на промышленной истории, свидетельствуют о том, что, как правило, в рамках продукции, произведенной бумажной фабрикой при одном собственнике, существенных изменений в композиции водяного знака не происходит.

Так, мельница князя Марциона Гедройца в Вильно около 20 лет (приблизительно между 1634 и 1655 гг.)²⁵ производила бумагу с практически неизменным изображением его герба. Серьезные графические, но не композиционные различия от прочих имеет только знак Лауцявичюс, № 1095 (рис. 4).

Стабильным оставался знак другой виленской мельницы, принадлежавшей Яну Тохтерману (ок. 1629—1655 гг.) (рис. 5).²⁶

Для маркировки продукции бернской мельницы «Zu Thal» с 1480-х гг. до перехода ее в собственность Иеронима Хальбизена в 1552 г. использовались знаки «Медведь» неизменной композиции (рис. 6).²⁷

Представляется логичным, что производитель обычно не испытывал потребности изменить свой товарный знак, напротив, был заинтересован в его узнаваемости, в поддержании его стабильности.

Существенные графические изменения в марке, принадлежащей тому или иному производству, наблюдаются при смене собственника производства.

Например, водяные знаки второй Виленской мельницы (по номенклатуре Э. Лауцявичюса) делятся на две группы, хронологически следующие одна за другой. Первую составляют изображения Орла со столбами Гедимины на груди, фиксирующиеся в документах 1653—1666 гг. (рис. 7а). Вторую составляют изображения Орла с гербом «Лис», фиксирующиеся в документах 1665—1671 гг. (рис. 7б). Причиной изменения графики водяных знаков

²⁵ Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV—XVIII веках. С. 100.

²⁶ Там же. С. 71.

²⁷ Lindt J. The paper-mills of Berne and their watermarks. P. 10. Plates 1—2.

Лауцявичос, № 1087. 1634 г.

Лауцявичос, № 1092. 1646, 1650

Лауцявичос, № 1094. 1654, 1655, 1658

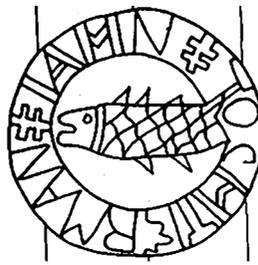

Лауцявичос, № 1095. 1653, 1655

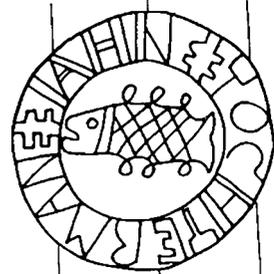
Рис. 4. Водяные знаки мельницы Марциона Гедройца.

Лауцявичос, № 4089. 1629, 1637

Лауцявичос, № 4091. 1646, 1647, 1649, 1650, 1651, 1642, 1643

Лауцявичос, № 4092. 1652, 1653, 1654

Рис. 5. Водяные знаки мельницы Яна Тохтермана.

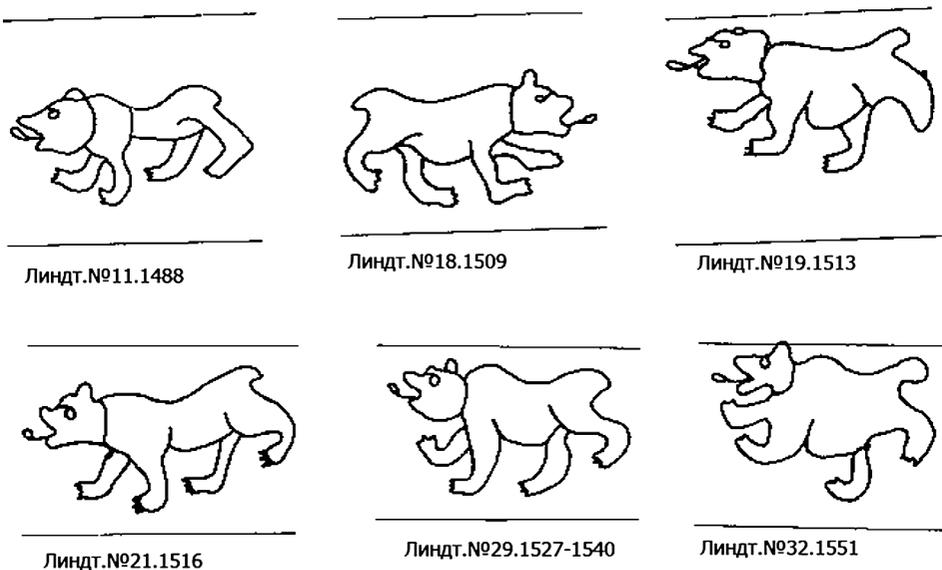

Рис. 6. Водяные знаки мельницы Zu Thal в 1480—нач. 1550-х гг.

послужил переход мельницы из ведения вильнюсского воеводы в юрисдикцию Сапег.²⁸

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что такого рода изменения, маркирующие этапы существования производства, происходят не эволюционно, путем постепенного накопления признаков, а революционно. Их важно отличать от незначительных графических вариаций, подобных тем, которые наблюдаются в приведенных выше знаках. На некоторых из них орел изображен с высунутым языком, с тремя пальцами на одной из лап. Однако эти различия не дают оснований для классификации, так как встречаются независимо друг от друга внутри обоих типов.

Отметим, что при произошедшем графическом изменении общая композиция водяного знака не изменилась: задача реализации сюжета «Одноглавый орел в короне» исполняется тем же путем.

В рамках существования одного производства вполне возможно одновременное использование *композиционно отличающихся знаков одного сюжета*. Речь идет о знаках, использовавшихся мельницами для обозначения бумаги разных сортов и форматов. Так, мельница в Сморгони на территории Великого княжества Литовского, принадлежавшая роду Зеновичей, в начале XVII в. употребляла герб «Деспот» в двух вариантах: полном для бумаги высокого сорта и упрощенном — для низкого сорта²⁹ (рис. 8).

Другая литовская мельница, располагавшаяся в Гольшанах и принадлежавшая Сапегам, в начале XVII в. использовала три различных типа знаков для обозначения различных сортов бумаги³⁰ (рис. 9).

²⁸ Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV—XVIII веках. С. 85.

²⁹ Там же. С. 43.

³⁰ Там же. С. 43, 75, 115.

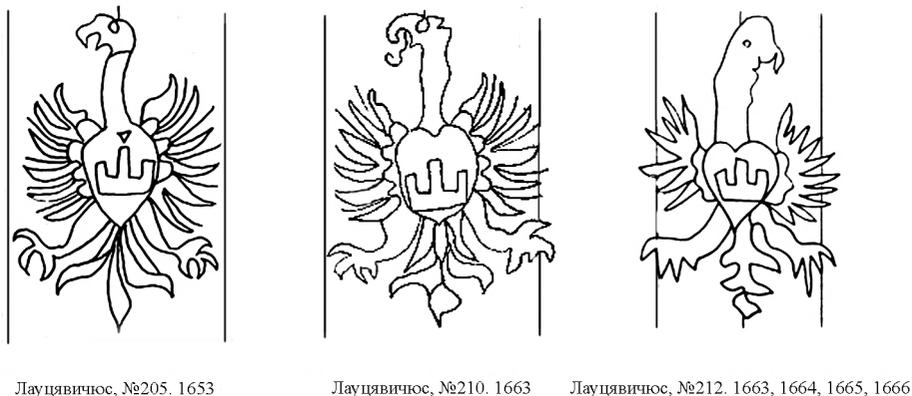

Рис. 7а. Водяные знаки второй виленской мельницы в 50—сер. 60-х гг. XVII в.

Рис. 7б. Водяные знаки второй виленской мельницы во втор. пол. 60—нач. 70-х гг. XVII в.

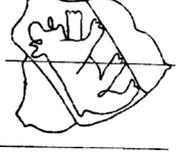
Суммируя сказанное ранее о графически различных водяных знаках одного производства, отмечу, что революционные изменения, связанные со сменой собственника мельницы, могут касаться всего спектра употребляемых ею водяных знаков. Так, полностью поменялись водяные знаки бернской мельницы «Zu Thal» после ее перехода в собственность Х. Я. Хасслера в 1579 г.³¹ (табл. 3).

Из описанных выше закономерностей можно вывести два следствия практического характера.

1) Водяной знак, наблюдаемый в рукописи, следует соотносить прежде всего с группой альбомных изображений, совпадающих с ним по композиции.

³¹ *Lindt J.* The paper-mills of Berne and their watermarks. P. 11.

Таблица 3

№ водяных знаков в альбоме: <i>Lindt J. The paper-mills of Berne and their watermarks. 1465—1859</i>				
Фабрикант Jeronimus Halbysen, (1563—1579)	33—42 	43—48 	49—54 	55—60
	89 	95 	426 	432
Hans Jakob Hussler (1579—1590)				

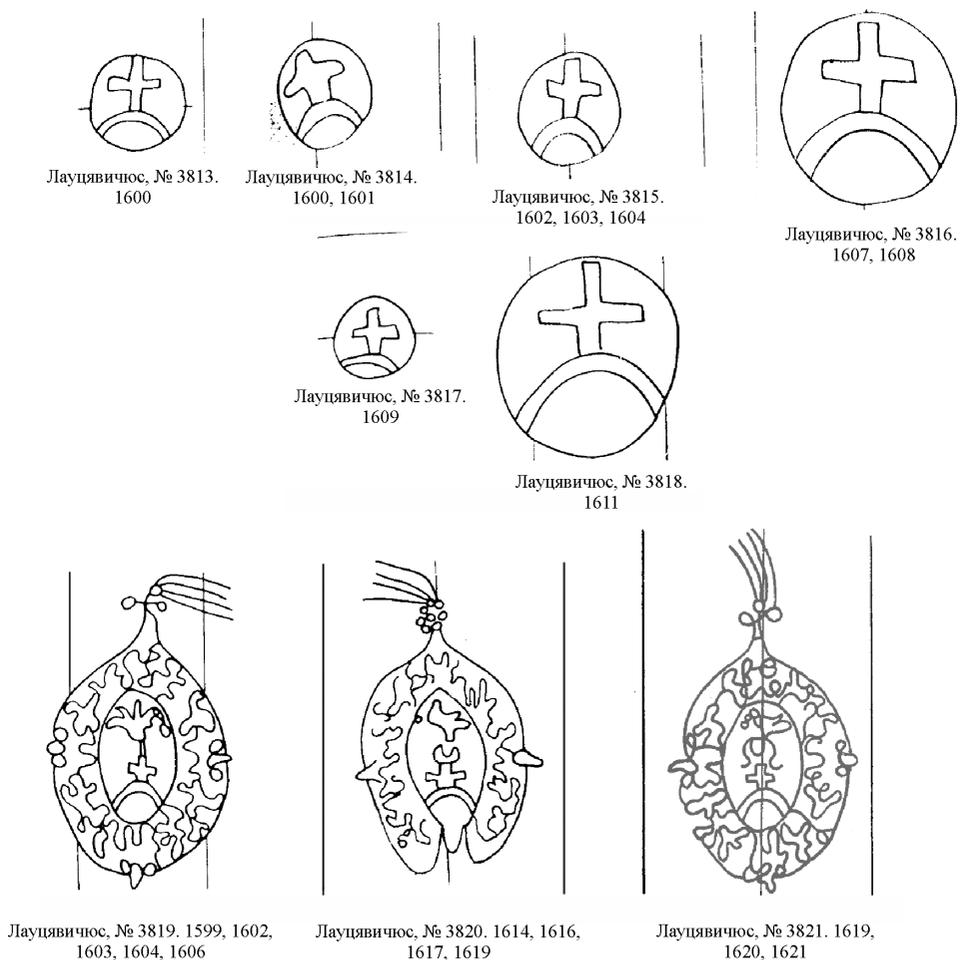

Рис. 8. Водяные знаки Сморгоньской мельницы.

Такую группу альбомных изображений, которую характеризует полное совпадение деталей композиции при стремлении к одинаковым пропорциям, можно назвать *композиционной группой*. Подчеркнем отличие понятия «композиционная группа» от понятия «вид» в системе А. А. Амосова. В рамках первой категории водяные знаки объединяются единством рисунка маркировочного знака — абстракции, предшествующей всем изображениям, непосредственно используемым при изготовлении формы, и изображению знака самой формы. Таким знаком может маркироваться вся продукция мельницы на определенном этапе ее существования (не только группа одновременно функционирующих форм) или одна из разновидностей продукции (сорт, формат и т. д.).

2) Определяя возможные границы применения водяного знака по хронологическому интервалу композиционной группы, мы находимся в зависимости от того, насколько полно знаки, к ней относящиеся, представлены в альбомах.

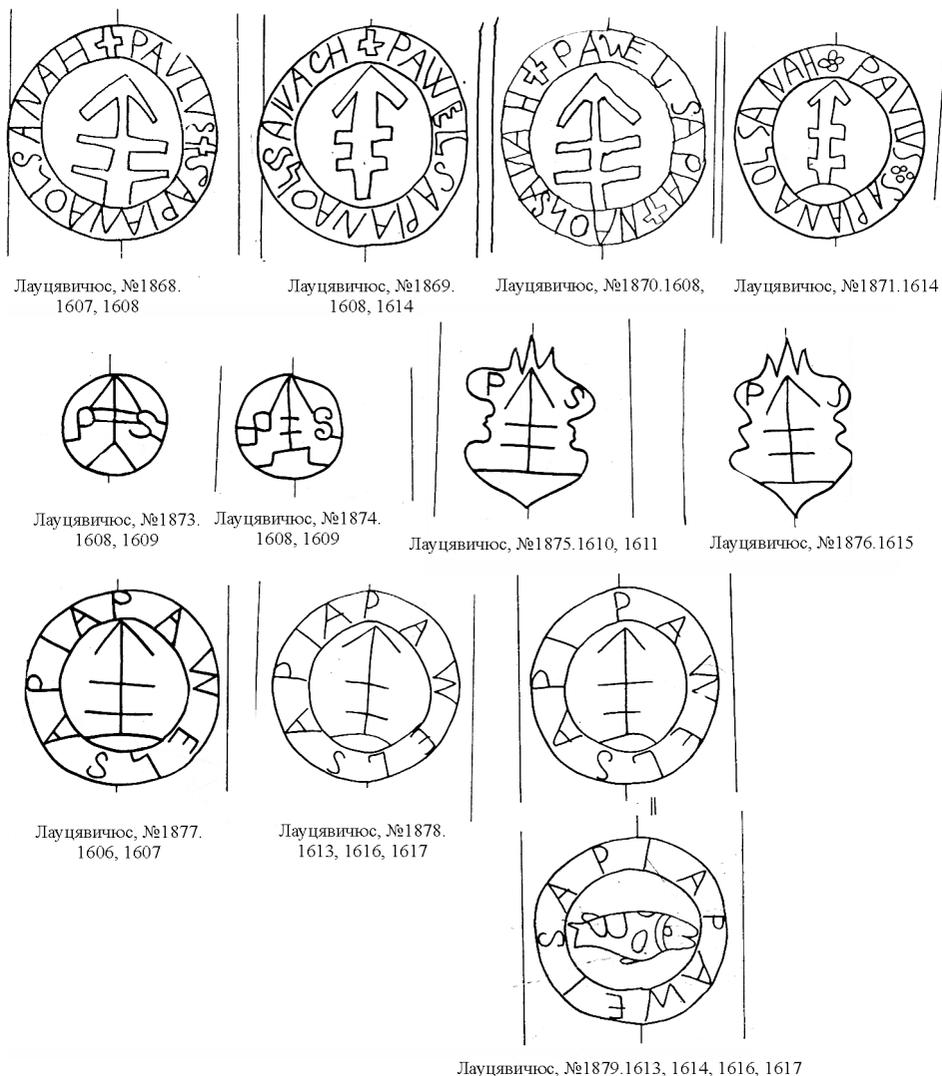

Рис. 9. Водяные знаки мельницы в Гольшанах.

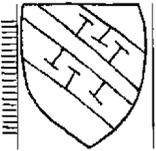
Поэтому для уточнения временных границ этапа истории производства, с которым связан изучаемый знак, к исследованию следует привлекать композиционные группы знаков, относящиеся к тому же сюжету, которые при этом хронологически примыкают к группе наиболее близких параллелей (т. е. могут относиться к предыдущему или последующему этапам жизни бумажной мельницы) либо совпадают с ней (т. е. могут маркировать другой сорт или формат бумаги, выпускаемой той же мельницей). Приведенный выше пример с водяными знаками второй Виленской мельницы показывает, насколько четкими являются хронологические границы двух сменяющих друг друга композиционных групп: в данном случае, судя по материалам Э. Лауцявичюса, захождение интервала бытования первой группы на интервал второй составляет всего год. Разумеется,

только на основании сходства композиции, литерного сопровождения и хронологического интервала еще нельзя определенно утверждать, что группы знаков принадлежат одному производству, но эти признаки обозначают возможность такого их соотношения. Отбрасывать эту возможность так же некорректно, как и считать ее доказанным фактом, поскольку в этом случае можно составить неверное представление о жизни производства, хронология которой является основанием для интерпретации водяного знака. Ниже мы попытаемся продемонстрировать возможности использования этих выводов на ряде примеров.

1. Рассмотрим водяной знак «Щит с двойной перевязью» из рукописи нижненемецкого происхождения ОР РНБ, Ф. 955, оп. 2, № 51.³² Определение знаков л. 3 и 10³³ затруднено тем, что на обоих листах окончание как нижнего, так и верхнего ряда орнаментальных элементов оказалось срезано, из-за чего сложно с уверенностью говорить об их количестве, а также о наличии или отсутствии дополнительного верхнего элемента. В этой ситуации следует признать, что имеется несколько композиционных групп водяных знаков, изображающих герб Шампани,³⁴ с которыми могут быть соотнесены знаки рассматриваемой рукописи (табл. 4).

Отметим, что хронологические интервалы отмеченных композиционных групп в большой степени совпадают, близки они и композиционно. В середине

Таблица 4

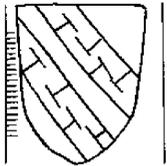
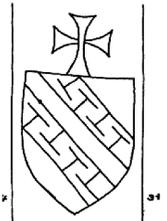
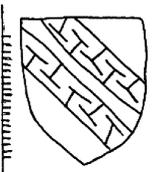
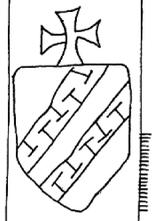
Композиция	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
	наиболее ранние	наиболее поздние
	1465 (Br. № 1045, Sens); 1466 (PO № 24436, 24437)	1493 (PO 24435, Gent); 1494 (WILC 56536, Antwerpen); 1496—1497 (WILC 56404, Antwerpen)
	1481 (PO 24455, 24498)	

³² ОР РНБ, Ф. 955, оп. 2, № 51, л. 3, 10.

³³ Анализ как этого, так и последующих водяных знаков основан на материалах следующих баз данных и альбомов: «Piccard online» (далее — PO) (<http://www.piccard-online.de/start.php>); Watermarks in Incunabula printed in the Low Countries (далее — WILC); База данных Нидерландского Университетского института истории и культуры (Nederlands Interuniversitair Kunsthistorisch Instituut) (далее — NIKI) <http://www.wm-portal.net/niki/index.php>; *Briquet Ch. M. Les Filigranes*. Vol. 1—4. Geneve, 1907 (далее — Br.); альбомы Г. Пиккара (см. ссылки в таблицах).

³⁴ *Briquet Ch. M. Les filigranes*. Vol. 1. P. 79.

Таблица 4 (продолжение)

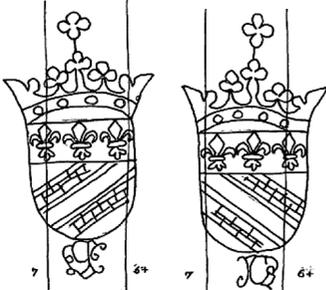
Композиция	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
	наиболее ранние	наиболее поздние
	1466 (PO 24440, Kleve)	1497 (PO 24434, Wasserberg)
	1463—1464 (PO 24486, Zaltbommel); 1465 (PO 24487, Wildenburg); 1466 (PO 24479, Bonn; 24485, Aachen)	1497 (PO 24475, Köln); 1499 (Br. 1042)
	1448—1455 (Br.1046. Roucy); 1461—1463 (PO 24442, 24443, 24450, Tiel, Arnheim)	1481 (WILC 2611); 1482 (WILC 2611)
	1466 (PO 24478, Köln); 1467 (PO 24466)	1483 (WILC 1109)

90-х гг. XIV в. фиксируются знаки нового типа, где над перевязью с орнаментом помещаются в ряд три геральдические лилии, над щитом появляется корона, под щитом — монограмма. Подобные водяные знаки после 1490-х гг. фиксируются справочниками только с 1530-х гг. (табл. 5).

Как видим, верхний хронологический предел знаков композиционных групп 1460—1490-х гг. и нижний предел знаков 1490—1550-х гг. оказываются очень близкими. Итак, имеется вероятность того, что все группы 1460—1490-х гг. маркируют продукцию одной и той же мельницы, по всей видимости, одной из мельниц Шампани,³⁵ которая по каким-то причинам видоизменила свой маркировочный знак в начале 1490-х гг. Таким образом, при датировке знака, наблюдающегося в рукописи, необходимо учитывать все отмеченные группы параллелей.

³⁵ См. сведения о них: *Briquet Ch. M. Les filigranes. Vol. 1. P. 79—87.*

Таблица 5

	Композиция	Случай использования бумаги с водяным знаком данной композиции	
		наиболее ранние	наиболее поздние
Знаки 1490— 1540-х гг.		1493—1494 (PO 24532, 24533, Utrecht); 1435 (Br.1051, Lorraine)	1542, 1544 (Br.1051, St-Denis, Utrecht)

Очертим период бытования бумаги с рассматриваемым водяным знаком, исходя из сказанного выше. Нижнюю границу этого периода можно определить как 1448(—1456)—1461 гг. (в привлеченных к настоящему исследованию справочниках фиксируется только один случай использования бумаги с гербом Шампани до 1460-х гг., но датировка этого документа вызывает сомнения).³⁶ Верхнюю границу этого периода можно определить как 1493—1499 гг., по первой фиксации знака группы 1490—1550-х гг. и самой поздней — знаков 1460—1490-х гг. С другой стороны, 1544 г. — время самой поздней фиксации знака, возможно сменившего наблюдаемый в рукописи в качестве маркировочного, — позволяет установить предельно надежную границу, за которой становится почти невозможным бытование рассматриваемого знака.

Этот результат можно представить в виде двух временных интервалов: предельно допустимого, т. е. такого, за пределами которого мы не можем, исходя из имеющегося материала, предполагать бытование бумаги с таким водяным знаком, и интервала наибольшей вероятности ее производства и потребления. В данном случае эти интервалы определяются соответственно как 1448—1544 и 1461—1493-1499 гг. Необходимо заметить, что две крайние даты интервала наибольшей вероятности неравноценны по своей надежности. Нижняя дата определена только по границе композиционной группы, к которой относится рассматриваемый знак, и, следовательно, может быть изменена с прибавлением нового филигранографического материала. Верхняя определена с учетом наличия хронологически примыкающей композиционной группы. Таким образом, можно сказать, что полученный нами интервал имеет «открытую» нижнюю и «закрытую» верхнюю границу, что может быть выражено в следующем виде: [1461 — 1493-1499].

2. Рассмотрим водяной знак «Две лилии и два дельфина в щите» из той же рукописи.³⁷

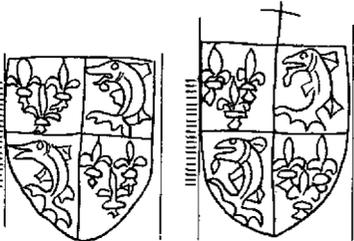
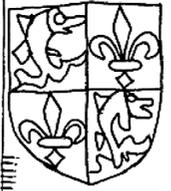
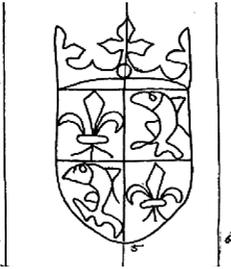
Знак наблюдается в рукописи на л. 77, 82 (верхняя часть), 85 (нижняя часть).

³⁶ Ibid. P. 87.

³⁷ ОР РНБ, Ф. 955, оп 2, № 51, л. 77, 82 (верхняя часть), 85 (нижняя часть).

Помимо группы знаков, относящихся к той же композиционной группе, что и знак, которым маркирована бумага разбираемой здесь рукописи, в справочниках можно видеть еще две группы параллелей очень близкой композиции. Как видно из табл. 6, знаки с короной фиксируются практически в том же временном интервале. Знаки, содержащие вместо одной по три геральдические лилии в поле, прослеживаются в справочниках до того момента, когда в них начинают фиксироваться знаки с одной лилией в каждом поле. Таким образом, мы снова видим резкий переход в графике знаков, реализующих один сюжет.

Таблица 6

	Изображение	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
		наиболее ранние	наиболее поздние
Знаки с шестью лилиями		1460—1471 (Br. 1852, Soissons); 1461—1465 (Br. 1853, Anvers)	1476 (WILC 1408, 53596, Louvain)
Знаки той же композиции, что и наблюдаемый в рукописи знак		1476 (WILC 53595, Louvain); 1480 (WILC 3295, Gouda; PO 128371, Köln)	1498 (WILC 51477, 55576, 55678, Schiedam, Antwerpen, Delft); 1499 (WILC 2157, Zwolle)
Знаки близкой композиции, с короной		1477—1480 (WILC № 50054, Louvain); 1480 (WILC № 831, 1095, 1188, Delft, Gouda; PO № 128375, Köln)	1499 (PO № 128382, Antwerpen); 1499 (WILC № 52812, Antwerpen); 1500 (WILC № 51855, 55725, 55726, 55733, Deventer)

Итак, для бумаги с данным водяным знаком мы имеем возможность определить предельный интервал бытования с нижней границей — 1460 г., когда впервые встречается в справочниках знак, который может отражать этап производства, предшествующий тому, который маркируется знаком бумаги рассматриваемой рукописи; с верхней границей — 1500 г., когда зафиксирован самый поздний случай использования бумаги с водяным знаком под короной, возможно отражающий тот этап существования производства, с которым

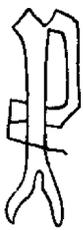
связан интересующий нас водяной знак. Период наибольшей вероятности использования бумаги с этим водяным знаком можно определить в границах 1476—1499—1500 гг. В данном случае обе границы интервала определены с привлечением близких локальных групп, но нижняя — с учетом наличия хронологически примыкающей, а верхняя — хронологически совпадающей группы, которая не может рассматриваться как маркер следующего этапа жизни производства. Следовательно, нижняя граница интервала будет в данном случае «закрытой», а верхняя — «открытой»: [1476 — 1499-1500).

3. Рассмотрим рукопись нижненемецкого происхождения ОР РНБ, Голл. Q. I. 8. Бумажный блок рукописи, в 4-ю долю листа, состоит из четырех различных видов бумаги.

а. Буква «Р»

Знак в рукописи наблюдается на л. 1,³⁸ 13/18,³⁹ 17/14, 31/—, 94/95, 96/93. Для знаков данного сюжета выделение композиционных групп при существующем методическом инструментарии затруднено. Мы вынуждены ограничиться интервалом предельной вероятности, выделяемым по пределам бытования такого типа композиционного решения данного сюжета: от конца 1450-х до 1520-х гг. (табл. 7).

Таблица 7

Композиция знаков	Случай использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
	наиболее ранние	наиболее поздние
	1459—1460 (PO 108444—108445); 1461 (PO 108446); 1462 (PO 108442, Worms); 1463 (PO 108435, 108438. Hanau, Duisburg); 1464 (Br. 8567, Lille); 1465 (<i>Piccard G. Wasserzeichen. Buchstabe P. Stuttgart, 1977. Abt. IV. № 604, Münster</i>); 1466, 1467 (Br. 8567, Colmar, Köln, Wolbeck); 1469 (Br. 8567, 8580, Laon, Namur)	1514 (<i>Piccard G. Wasserzeichen. Buchstabe P. № 140, Bonn; Br. 8580, Troyes</i>); 1515 (<i>Piccard G. Wasserzeichen. Buchstabe P. № 17, 19, Antwerpen</i>); 1517 (Br. 8580, Mézières); 1526 (<i>Piccard G. Wasserzeichen. Buchstabe P. № 139, Meiderich</i>)

б. Буква «У»

Знак в рукописи наблюдается на л. 5/6, 7/4, 9/2, 16/15, 20/11, 25/26, 22/29, 35/36, 38/33, 39/32, 40/49, 46/43, 47/42, 50/59, 68/61, 75/74, 77/72, 79/70, 80/89, 103/106, 102/107, 108/101, 195/194, 198/191, 204/205, 202/207, 201/208.

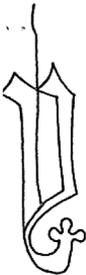
В справочниках содержится несколько изображений, подобных наблюдаемым в рукописи знакам, где также отсутствует дополнительный элемент на стержне. Однако, ввиду того что с весьма высокой степенью вероятности дополнительный элемент мог быть утрачен в ходе эксплуатации формы, мы считаем правильным, как и в случае с предыдущим знаком, дать для данных водяных знаков датировку по композиционно сходным параллелям с латин-

³⁸ По нижней пагинации; по верхней лист не имеет номера.

³⁹ Здесь и далее номера листов приводятся по верхней пагинации (нижняя отсутствует начиная со второго листа).

ским крестом на стержне, фиксирующимся в широком диапазоне между 1450-ми и 1520-ми гг. (табл. 8).

Таблица 8

	Композиция знаков	Случаи использования бумаги с данным водяным знаком, зафиксированные в справочниках	
		наиболее ранние	наиболее поздние
С крестом на стержне		1453 (PO 30025, Baden-Baden); 1454 (PO 30021, Antwerpen); 1455, 1456 (Br. 9179, Neuborg, Lille, Paris; PO 30103, Montfort); 1457 (PO 30107, Brabant; PO 29982)	1492 (PO 30068, Hambach); 1493 (PO 30205, 30527, 30573, Köln, Siegen); 1497 (PO 30515, 30516, Köln); 1503 (PO 30436); 1506 (PO 30154); 1513 (PO 30569, 30572, Braunschweig); 1520 (PO 30570, Köln; PO 30571) 1524 (PO 30228, Dorpat)
Со стержнем без дополнительных элементов		1477 (WILC 51832, Louvain); 1479 (WILC 3437); 1482 (PO 30599, 30600, Basel, Köln); 1483 (PO 30598, 30601, Urach); 1484 (PO 30597, Basel)	

с. Буквы «IHS»

Знак в рукописи наблюдается на л. 115/111, 111/118, 129/120, 127/122, 128/121, 138/131, 136/133, 134/135, 190/199.

Данный водяной знак относится к типу, в котором монограмма Иисуса Христа исполнена в стиле минускульного письма. Наиболее ранние знаки такого типа, где монограмма помещалась в солнце, фиксируются начиная с конца 1450-х гг. Ш. М. Брике, зафиксировавший наиболее ранние случаи употребления бумаги с подобными водяными знаками в Пьемонте, в соответствии с этим определил ее происхождение.⁴⁰ Тем не менее в базе данных «Riccard online» зафиксированы почти одновременные случаи использования бумаги с данными водяными знаками в документах, происходящих из Вестфалии, Пруссии, Баварии (все они относятся к началу 1460-х гг.). Кроме того, та же база данных отмечает группу водяных знаков, очень близких к первым по композиции, но где лучи солнца заходят один на другой. Эти знаки датируются несколько позднее первой группы на материалах, происходящих из немецких земель.

До конца 1460-х гг. во всех водяных знаках, зафиксированных в справочниках, читается монограмма «YHS». Первые знаки, где монограмма имеет форму «IHS», встречаются с середины 1460-х гг. В их число входят знаки

⁴⁰ Briquet Ch. M. Les filigranes. Vol. 3. P. 498.

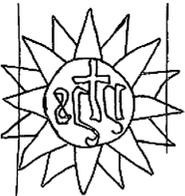
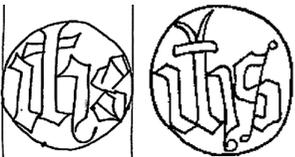
с монограммой на солнце, а также знаки, наиболее близкие к наблюдаемым в рукописи, в круглом картуше, с раздвоенной ножкой буквы «Н», как и в знаках рассматриваемой рукописи. Необходимо заметить, что на изображении с самой ранней датой (1466) из базы данных «Piccard online» (приведено в уменьшенном виде в табл. 9) буква «Н» имеет ножку, расширяющуюся к верхнему концу, но не раздвоенную. Это обстоятельство может объясняться повреждением формы или недостаточной просматриваемостью знака в документе, вызвавшей ошибку в прорисовке. Но нельзя конечно исключать, что это изображение отражает особенности графики водяных знаков данной композиционной группы, маркировавших бумагу второй половины 1460-х гг., тем более что ряд черт этого изображения отличает его от изображений знаков 1470—1480-х гг.: черта, пересекающая ножку буквы «Н», значительно шире, буква «I» расположена таким образом, что упирается в нее. Эти же черты наблюдаем в графике знаков с монограммой «IHS», расположенной на солнце, которые также фиксируются начиная с 1460-х гг. Все зафиксированные знаки в картуше, относящиеся к 1470-м гг., содержат букву «Н» с раздвоенной ножкой.

В наиболее поздних знаках данной группы, относящихся к началу—середине 1480-х гг., мы видим букву «Н» с цельной ножкой. Приблизительно с этого же времени и до конца 1490-х гг. в справочниках фиксируются знаки меньшего, чем предыдущие, размера с монограммой «IHS» одинарным контуром.⁴¹

Подытоживая обзор водяных знаков с выполненной в стиле минускульного письма монограммой Иисуса Христа, нужно сказать, что для всех рассмотренных композиционных групп нельзя исключать принадлежности к одному производству или группе производств на разных этапах его истории (табл. 9). Отметим, что верхняя хронологическая граница группы с литерами «YHS» на солнце с лучами, заходящими один на другой (1470), и нижняя хронологическая граница группы с монограммой «IHS» (1466) очень близки. Очень близки также верхняя граница для знаков с буквами двойным контуром (1485) и нижняя для знаков с буквами одинарным контуром (1483). Таким образом, знаки с литерами «YHS» на солнце с лучами, заходящими один на другой, и знаки с буквами одинарным контуром могут маркировать соответственно предшествующий и последующий этапы жизни производства по отношению к этапу, с которым связаны наблюдаемые в рукописи водяные знаки. Следовательно, для этих знаков мы имеем возможность определить предельный интервал бытования с верхней границей — 1464 г. (по нижней границе предшествовавшего этапа) и нижней границей — 1499 г. (по верхней границе последующего этапа), а также интервал наибольшей вероятности потребления — [1466-1473—1483-1485].

⁴¹ Помимо отмеченных групп знаков с монограммой Иисуса Христа в стиле минускульного письма в справочнике Брике отмечается еще ряд водяных знаков 1460—1490-х гг., где монограмма имеет вид «YHS» (Br. 9472, 9473, 9477, 9480, 9481). На основании происхождения документов, содержащих эти водяные знаки, Ш. М. Брике предполагает их пьемонтское происхождение (*Briquet Ch. M. Les filigranes. Vol. 3. P. 498*). Справочник Брике отмечает очень мало случаев использования бумаги с такими водяными знаками в немецких землях, все они относительно поздние. Нужно также упомянуть единственный зафиксированный знак с монограммой «IHS» в шите (1483 г. PO 31003, Demmin, Pommern). Графика монограммы этого знака несколько отличается от знаков в круглом картуше того же времени.

Таблица 9

	Композиция	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
		наиболее ранние	наиболее поздние
Литеры «YHS» двойным контуром на солнце		1459, 1460 (Br. 9476, Susa, Pinerolo, Sion); 1461 (PO 41199, Kaiserswerth); 1462 (PO 41192, 41198, Preußisch Eylau, Landshut)	1473 (Br. 9476, Vercelli; PO 41195); 1477 (Br. 9476, Napoli)
Литеры «YHS» двойным контуром на солнце с лучами, заходящими один на другой		1464, 1466 (PO 41191, 41196, Aalen)	1468 (PO 41190, Neresheim); 1470 (PO 41193, Düsseldorf)
Литеры «IHS» двойным контуром на солнце		1467, 1468 (Br. 9478, Brugge, Bielefeld)	1471 (Br. 9478, Namur)
Литеры «IHS» двойным контуром в круглом картуше, с раздвоенной ножкой литеры «Н»		1466 (PO 1466, Wehlau); 1473 (Br. 9468, Utrecht); 1473—1474 (WILC 2924, Utrecht)	1480—1483 (WILC 57895, Louvain); 1481 (WILC 1481, 1866, Deventer); 1481—1483 (WILC 52237, Louvain)
Литеры «IHS» двойным контуром в круглом картуше		1483 (WILC 1196, 1764, Delft)	1483—1485 (WILC 3155, 3159, 3161, 3514, Louvain); 1484 (WILC 962, 1724, 2103, Louvain)
Литеры «IHS» одинарным контуром в круглом картуше		1483/1495 (Br. 9469, Rouergue); 1487 (PO 31001, Paris); 1493 (Br. 9469, S.-Denis); 1494 (PO 30999, 31000, 31002, Antwerpen)	1497, 1499 (Br. 9469, Sens, Pontoise)

d. Слово «Lile»

Знак в рукописи наблюдается на л. 149/140, 143/146, 154/155, 157/152, 158/151, 162/167, 168/161, 173/176, 178/171, 183/186, 182/187, 188/181.

Точно датированные случаи использования бумаги с водяными знаками, на которых поверх щита расположена лилия, наиболее сходными по композиции с наблюдаемыми в рукописи, как видно из табл. 9, фиксируются в хронологическом интервале 1471—1487 гг. Наряду с этими знаками в альбомах и базах данных представлены знаки с теми же литерами, но с епископским жезлом поверх щита. Они фиксируются во временном интервале 1467—1475 гг. Итак, две композиционные группы знаков, судя по данным справочников, сосуществуют на небольшом отрезке времени. Эти обстоятельства позволяют предположить, что обе группы знаков связаны с одной мельницей, причем знаки с лилией наверху сменили в качестве товарной марки знаки с епископским посохом (табл. 10).

Таблица 10

	Композиция	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
		наиболее ранние	наиболее поздние
Щит с епископским посохом наверху		1467—1468 (PO 30927, Buren); 1468—1469 (PO 30928, Buren); 1469 (PO 30946, Düsseldorf; Br. 1885, Oudenburg)	1473 (Br. 1885, Laon, Enghien; WILC 2631, 52791, 52848, 52849, Alost, Utrecht); 1473—1474 (WILC 53800, Alost); 1474—1475 (WILC 60225, Netherlands); 1475 (PO 30954—30955, Riga)
Щит с лилией наверху		1468 (?) (Br. 1886, Utrecht); 1471 (Br. 1886, Eccloo); 1472—1487 (Br. 1886, Bar-le-Duc); 1473 (Br. 1886, Brugge, Arras); 1473—1474 (WILC 3201, 3203, Louvain; PO 30935, Zutphen)	1486—1487 (WILC 3084, 3529, 3741, 55067, 58273, 59740, 59741, Louvain, Gouda); 1487 (WILC 2065, 2341, 3521, 3522, 51865, 52346, 52347, 52750, 55423, 55424, 56699, 56700, 57278, 57479, 58897, 58898, 61560, 61561, 60630, Louvain, Delft, Antwerpen)

Исходя из сказанного, для бумаги с водяными знаками такого типа, использованной в рассматриваемой рукописи, можно определить предельный интервал бытования с нижней границей — 1467 г. (когда впервые встречается знак, который может быть связан с тем же производством, что и знаки, наблюдаемые в рукописи), с верхней — 1487 г., и интервал наибольшей вероятности использования в границах [1468-1471—1487).

Подведем некоторые итоги (табл. 11).

Суммируя показания водяных знаков рукописи, сложим вначале предельные интервалы: общий предельный интервал составляет 1467—1487 гг. Рассмотрим теперь интервалы наибольшей вероятности: как видим, оба они

Таблица 11

Сюжет	Предельный интервал бытования	Наиболее вероятный интервал бытования
Буква «Р»	1459—1526	—
Буква «У»	1453—1524	—
Буквы «IHS»	1464—1499	[1466-1473—1483-1485]
Слово «Lile»	1467—1487	[1468-1471—1487]

имеют закрытую нижнюю границу, но для знака «Лилия» она очерчена более узко с обеих сторон. Однако если мы возьмем нижнюю границу интервала наибольшей вероятности для рукописи по знаку «Лилия», то необоснованно исключим возможные точки нижней границы знака «Монограмма Иисуса Христа» — 1472—1473 гг. Следовательно, суммировать интервалы нижних границ верно как 1468—1473 гг. Суммирование верхних границ в данном случае не вызывает затруднений. Таким образом, интервал наиболее вероятного создания рукописи можно определить как [1468-1473—1483-1485]. Как видим, в данном случае предельный интервал и интервал наибольшей вероятности практически совпадают, из чего с большой долей уверенности можно заключить, что рукопись была создана в конце 1460-х—первой половине 1480-х гг.

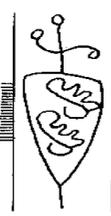
4. Рассмотрим знак «Щит, разделенный перевязью, на мече» из рукописи ОР РНБ, Эрмитажное собр., № 58, представляющей собой список Стоглава полной редакции. Знак в рукописи наблюдается на л. 2/—; 3/—, —/6, 8/—, 9/—, —/11, 14/—, —/16, 17/—, 18/—, —/23, —/24, 26/—, —/28, 29/—, 31/—, —/34, —/35, 38/—, —/40, 41/—, —/43, 46/—, —/48, —/51, —/52, 53/—, 54/—, 57/—, 58/—, —/63, —/64, 65/—, 68/—, —/69, —/72, 74/—, 75/—, —/78, —/79, 81/—, 84/—, —/85, —/88, 99/—, 100/—, —/101, —/102, 106/—, 107/—, —/110, —/111, 113/—, 115/—, —/118, —/120, 122/—, 123/—, —/126, —/127.

Знаки, совпадающие по композиции с наблюдаемым в рукописи, фиксируются во временном интервале 1568—1579 гг. С 1574 г. начинают фиксироваться знаки с иным композиционным решением того же сюжета. Композиционные группы, фиксирующиеся с 1590-х гг., имеют очевидную преемственность с этим единичным водяным знаком (табл. 12). Итак, наиболее ранняя группа знаков данного сюжета сосуществует с последующими, композиционно отличными от нее группами в узком хронологическом интервале 1574—1579 гг. Следовательно, по параллелям из западноевропейских материалов мы можем заключить, что интервал наибольшей вероятности для рассматриваемого знака — (1568—1574-1579).

Возникает вопрос: в какой степени этот результат применим к бумажному листу, употребленному вдали от места производства? Единственная найденная нами параллель данному знаку в многочисленных альбомах водяных знаков русских рукописных памятников XVI в. датируется 1573 г.,⁴²

⁴² См.: Крушельницкая Е. В. Филигранные на бумаге документов и рукописных книг, созданных в Соловецком монастыре в XVI в. // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 16, № 18—19.

Таблица 12

	Композиция	Случаи использования бумаги с водяным знаком данной композиции, зафиксированные в справочниках	
		наиболее ранние	наиболее поздние
Щит с реалистичным изображением меча	 1027	1568, 1570 (Br. 1027, Poitiers, Nantes)	1578, 1579 (Br. 1027, Angers)
Щит с условным изображением меча	 1974	1574 (Br. 1975, Angers)	
	 1030	1590 (Br. 1030, Poitiers)	1598, 1599 (Br. 1030, Saumur)
	 1975	1598, 1601, 1603 (Br. 1975, Bayonne, Saumur, Limoges)	
	 1976	1600 (Br. 1976, Nantes, Poitiers, Lue)	1616 (Br. 1976, Poitiers, Lue)

что соответствует полученному интервалу. Н. П. Лихачев, обсуждая проблему применимости данных западноевропейского потребления бумаги к датировке русских памятников, показал, что в России бумага с определенным маркировочным знаком могла быть использована как в начале, так и в конце времени ее потребления в регионе производства, но, так или иначе, в границах этого интервала.⁴³ Эти выводы были подтверждены, в частности, в относительно недавних исследованиях А. С. Усачева.⁴⁴ Таким образом, принимая во внимание отсутствие собственного коммерческого производства бумаги и крайней недостаточности бумажного рынка в России допетровского периода, целесообразно выводить интервалы бытования бумаги с рассматриваемым водяным знаком на базе альбомов, составленных на материале документов, созданных в непосредственной близости от очагов производства бумаги. Данные альбомов, содержащих материал русских рукописей, следует принимать во внимание постольку, поскольку они позволяют отметить в рамках этого интервала точки, в которых присутствие бумаги с данным маркировочным знаком в России является фактом.

* * *

Настоящая статья фактически является лишь попыткой развить методические основания, предложенные еще Н. П. Лихачевым в 1899 г. Их суть состояла в диагностировании реалий бумажного производства через наблюдение водяных знаков. Впоследствии развитие филигранологии и филигранографии пошло по другому пути. Распространение классификационных систем, основанных на выделении формальных категорий, которые являются общим местом как современных печатных альбомов, так и баз данных, привело к тому, что исчезло само представление об общности водяных знаков, связанной с основной их функцией — функцией знака, маркирующего продукцию определенной мельницы. Вместе с этим представлением исчезла и естественная, глубоко обоснованная мысль Н. П. Лихачева о необходимости интерпретировать водяной знак исходя из его связи с бумажной мельницей. Реальные исторические связи водяных знаков были заменены на связи формальные, не дающие настоящих оснований для их интерпретации. Возвращение к принципам Н. П. Лихачева в изучении водяных знаков представляется нам очевидной необходимостью.

⁴³ Лихачев Н. П. Палеографическое значение водяных знаков на бумаге. С. LXIX—LXXIV.

⁴⁴ Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М., 2009. С. 156—158. Разумеется, при этом нельзя не принимать во внимание явление залеженности бумаги. Здесь мы не касаемся этой проблемы. Скажем только, что широко распространенные попытки расчета залеженности по усредненным формулам не кажутся нам достаточно обоснованными. Очевидно, что разница между временем производства бумаги и ее использованием в допетровской России зависит от нескольких факторов, среди них — расположение центра письменности по отношению к основным пунктам, через которые бумага ввозилась в страну, активность работы этого центра, ее режим. Задача оценки сочетания этих факторов в каждом конкретном случае требует специальных исследований бумажного рынка и потребления бумаги в России допетровского периода.